
ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ (ЦИФРОВЫХ) СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

УДК 343.14

№ 1 (16) / 2018, с. 105—109

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Сергей Васильевич Зуев

Челябинский государственный университет, Троицкий филиал

E-mail: zuevsergej@inbox.ru

Электронная оперативно-розыскная информация предназначена для раскрытия преступлений и дальнейшего доказывания виновности лиц в их совершении. В статье показана эффективность привлечения такой информации в уголовный процесс. Акцентируется внимание на том, что результаты оперативно-розыскной деятельности носят вспомогательный характер, но во многих случаях без них невозможно изобличить лиц, совершающих групповые преступления, в том числе в сети Интернет. Статья посвящена анализу проблемных вопросов, связанных с уголовным преследованием, осуществляемым на основе оперативно-розыскной информации, полученной и используемой в доказывании в электронном виде.

Ключевые слова: электронная информация, уголовное преследование, результаты оперативно-розыскной деятельности, уголовный процесс.

CRIMINAL PERSECUTION ON THE BASIS OF ELECTRONIC OPERATIVE-PERSONAL INFORMATION

S. V. Zuev

Electronic operative-search information is intended for disclosing crimes and further proving the guilt of persons in their commission. The article shows the effectiveness of such information in the criminal process. Attention is focused on the fact that the results of operational and investigative activities are of an auxiliary nature, but in many cases without them it is impossible to expose individuals committing group crimes, including on the Internet. The article is devoted to the analysis of problematic issues related to criminal prosecution, carried out on the basis of operative-search information obtained and used in proving in electronic form.

Key words: electronic information, criminal prosecution, results of operative-search activity, criminal process.

В современном информационном обществе Интернет-ресурсы все чаще используются соучастниками преступлений для совместной реализации преступного умысла (сбыт наркотических средств и психотропных веществ, мошенничество, совершение различного рода хищений чужого имущества,

проявления экстремизма и т. д.). Правоохранительные органы вынуждены отвечать на вызовы преступности адекватными методами борьбы, в том числе с привлечением оперативно-розыскных сил и средств. Получение электронной оперативно-розыскной информации становится важной задачей,

которая решается с учетом возможностей оперативных и оперативно-технических подразделений, а также требований оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства. Электронная оперативно-розыскная информация может быть первичной и требующей дальнейшей проверки в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также выступать их результатом. В любом случае она должна быть задокументирована, проверена и оценена на предмет дальнейшего использования.

1. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. Исключение составляет оперативная информация негласного характера.

Результаты оперативно-розыскной деятельности служат вспомогательным средством, позволяющим установить обстоятельства, имеющие значение для принятия предусмотренного ст. 145 УПК РФ решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, и не могут подменять фактические данные, получаемые и подтверждаемые в уголовно-процессуальных процедурах (доказательства, понятие которых раскрывается в ст. 74 УПК РФ), обеспечивающих допустимость и достоверность добытых сведений, возможность их проверки и оценки.

Для оценки законности и обоснованности решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении необходима именно информация, предоставляемая принимающим такие решения уполномоченным должностным лицам, поскольку уголовное дело подлежит возбуждению лишь при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Напротив, сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, не будучи сами по себе результатами оперативно-розыскной деятельности, способными служить средством для процессуальной проверки и установления фактов и обстоятельств, имеющих значение для вынесения решения по итогам рассмотрения сообщения о преступлении,

не могут быть положены в основу принимаемых в порядке ст.ст. 144 и 145 УПК РФ процессуальных решений и, следовательно, приобщены к материалам уголовного дела или проверки сообщения о преступлении. (*Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности статей 21 и 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина Е. Ю. Горovenko»*).

2. Оперативная информация должна подлежать проверке в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых могут являться основанием для задержания лиц по подозрению в совершении преступлений.

Тракторозаводским районным судом г. Челябинска гр. Ч. признана виновной и осуждена за покушение на незаконный сбыт наркотического средства массой 101,94 гр., совершенное организованной группой в крупном размере, с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Также гр. З. признан виновным и осужден за совершение организованной группой с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») трех преступлений: покушения на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере массой 0,991 гр.; незаконного сбыта наркотического средства в крупном размере массой 0,964 гр.; покушения на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере массой 123,051 гр.

Свидетель Г. — оперуполномоченный УФСКН России по Челябинской области пояснил, что в сентябре 2015 года поступила оперативная информация о том, что неустановленные лица, используя сотовый телефон, занимаются сбытом наркотических средств, в связи с чем было принято решение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе «Прослушивание телефонных переговоров» и «Снятие информации с технических каналов связи». В ходе оперативно-розыскных мероприятий были установлены «оператор» и один из «закладчиков» наркотического средства — гр. З. В середине сентября 2015 года была получена информация, что гр. З. сделал с целью сбыта «закладку» в пороге входной двери подъезда, о чем передал сообщение «оператору». Было проведено оперативно-розыскное мероприятие «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности

и транспортных средств» и обнаружен и изъят сверток с наркотическим средством. Позже с абонентского номера гр. З. на номер «оператора» поступило сообщение о закладке, было проведено ОРМ «Наблюдение», в результате задержан гр. Щ., в ходе личного досмотра которого, был изъят пакетик-гриппер с наркотическим веществом, сотовый телефон с адресом закладки, чек с оплатой из терминала. Гр. Щ. показал, что он приобрел «спайс», адрес закладки получил с номера «оператора», закладку оплатил через терминал посредством «киви-кошелька».

В последующем, в ходе оперативно-розыскных мероприятий в отношении одного из абонентских номеров, была получена информация о еще об одном «закладчике», установленном как гр. Ч., которая должна получить через закладку очередную партию наркотического средства для дальнейшего сбыта. В результате оперативно-розыскных мероприятий была задержана гр. Ч., при которой обнаружено и изъято наркотическое средство, сотовый телефон, через который она вела переписку. В ноябре 2015 года получена информация о том, что гр. З. готовится осуществить закладки с наркотическим средством с целью сбыта. Было проведено оперативно-розыскное мероприятие «Наблюдение», и при выходе из подъезда дома был задержан гр. З., в ходе личного досмотра которого обнаружено и изъято 28 свертков с наркотическим веществом, сотовый телефон, с которого велась переписка, а в ходе обыска в квартире гр. З. было обнаружено вещество для приготовления «спайса» и готовый «спайс».

Из показаний гр. Щ. на предварительном следствии следует, что изъятое у него 16 сентября 2015 года наркотическое средство он приобрел с целью употребления у неизвестного ему человека, в его сотовом телефоне записанного как «Ева», с которым связался через систему мгновенных сообщений, перевел деньги на «киви-кошелек», и получил сообщение с адресом закладки, где, после того как забрал наркотическое средство, был задержан сотрудниками полиции.

Указанные обстоятельства подтверждаются показаниями свидетелей А., К., З. и Ф., принимавших участие в качестве понятых при изъятии наркотических средств, а также письменными материалами: результатами оперативно-розыскных мероприятий, протоколами личного досмотра, обыска, осмотра предметов и документов, в том числе смс-переписок и детализаций телефонных соединений, содержание которых подробно

изложено в приговоре. (*Апелляционное определение Челябинского областного суда. Дело № 10-1689/2017*).

3. При определении разумности и продолжительности судопроизводства суд принимает во внимание правовую и фактическую сложность досудебного производства по уголовному делу, поведение участников уголовного судопроизводства, а также действия органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Гр. Р. обратился в Верховный Суд Удмуртской Республики с административным иском заявлением к Министерству финансов РФ о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок. Свои требования мотивировал тем, что обратился в отдел полиции с заявлением о совершенном преступлении, а именно о факте хищения денежных средств с кредитной карты неустановленным лицом. По данному факту было возбуждено уголовное дело, которое в дальнейшем было соединено с другим с уголовным делом по аналогичному факту хищения денежных средств гр. Ш. в одном производстве. Предварительное расследование по делу приостанавливалось и возобновлялось как ранее необоснованно и незаконно приостановленное. Гр. Р. в судебном заседании исковые требования поддержал в полном объеме, считая действия органов следствия не достаточными и неэффективными для установления лиц, совершивших преступление.

При принятии решения суд указал, что во всех случаях основанием для приостановления производства по делу являлось неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Следователем направлялось поручение начальнику отдела полиции на проведение оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) направленных на установление лица, совершившего преступление. В материалах уголовного дела имеется справка об отсутствии результатов, проведенных оперативно-розыскных мероприятий. Срок предварительного расследования (со дня подачи заявления о преступлении до дня вынесения постановления о приостановлении производства по уголовному делу, а в последующем со дня возобновления производства по делу до дня приостановления производства по делу) составил 8 месяцев и 25 дней. Представленные письменные объяснения заинтересованных лиц по делу, в этой части, соответствуют исследованным судом материалам уголовного дела.

Следствием в ходе досудебного производства, вопреки доводам административного истца принимались меры к установлению владельцев телефонных номеров мобильной связи, при помощи которых совершены хищения, установленное лицо допрошено, проверены его связи, местонахождение второго установленного лица выяснить не представилось возможным, но с этой целью проводились следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

При определении разумности и продолжительности судопроизводства суд принимает во внимание правовую и фактическую сложность досудебного производства по уголовному делу. С учетом критериев, установленных в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, и принимая во внимание правовую и фактическую сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, действия органов дознания и следствия, производимых в целях своевременного расследования уголовного дела, общую продолжительность уголовного судопроизводства, суд не может признать неразумным. (*Решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 8 декабря 2017 года. Дело № 3а-202/2017*).

4. Если результаты оперативно-розыскной деятельности, находящиеся на электронных носителях информации, и доказательства, полученные процессуальным образом, согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, дополняют друг друга, не содержат противоречий, не вызывают сомнений в своей достоверности, то они могут приняты за основу при постановлении приговора.

Гр-не Х., И. и К. признаны Московским окружным военным судом виновными и осуждены за организацию на территории г. Москвы и Московской области деятельности организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

В апелляционных жалобах осуждённые и их защитники посчитали, что приговор незаконный, необоснованный, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в силу чего он подлежит отмене. Оперативно-розыскные мероприятия, по их мнению, проводились с нарушениями законодательства.

Судебная коллегия, рассмотрев жалобы в судебном заседании, в своем решении указала, что суд правильно сослался в приговоре на доказательства виновности осуждённых

в совершении инкриминированных им преступлений, в том числе на протоколы осмотров вещественных доказательств — жесткого магнитного диска и флеш-накопителя информации, на которых зафиксированы результаты оперативно-розыскной деятельности - оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» с использованием видео- и аудиозаписи в квартире, где проводились собрания участников «Хизб ут-Тахрир», в которых принимали участие и осуждённые.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что все эти доказательства согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, дополняют друг друга, не содержат противоречий, в связи с чем как не вызывающие сомнений в своей достоверности были правильно приняты за основу при постановлении приговора. Довод о нарушении требований закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий не основан на законе и материалах дела. При этом Судебная коллегия учитывает, что результаты оперативно-розыскных мероприятий были в ходе предварительного следствия проверены путём проведения следственных действий, законность которых не оспаривается, и нашли своё подтверждение. В связи с этим суд первой инстанции пришел к верному выводу о доказанности вины осуждённых в совершении инкриминированных им деяний. (*Апелляционное определение Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ. Дело № 201-АП/17-37*).

5. Технические и формальные ошибки, допущенные в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, не вызывают сомнения в доказанности фактов преступной деятельности, если фактические обстоятельства преступления установлены и подтверждены другими, имеющимися в материалах дела, доказательствами.

Орджоникидзевским районным судом г. Магнитогорска Челябинской области гр. Л. и гр. Х. признаны виновными хищения и покушении на хищение чужого имущества. Предметом посягательства явились дорогостоящие автомобили. Адвокаты не согласились с решением суда и подали жалобы, в которых наряду с другими доводами указывали на ряд формальных замечаний. Суд апелляционной инстанции оставил жалобы без удовлетворения, указав следующее.

Результаты, полученные в ходе проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия, были рассекречены в соответствии

с требованиями закона и переданы органам предварительного следствия на основании постановлений начальника УФСБ РФ по Челябинской области от 06 ноября 2015 года, 20 января 2016 года, 27 мая 2016 года. То, что постановление от 20 января 2016 года вынесено от имени начальника УФСБ России по Челябинской области, а подписано его заместителем, не свидетельствует о нарушении порядка рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну и их носителей, и вопреки доводам стороны защиты, не влечет за собой признание результатов оперативно-розыскной деятельности недопустимыми доказательствами.

Ссылка в постановлениях о рассекречивании на № 9925 постановления судьи Челябинского областного суда от 30 сентября 2015 года, а не на № 9929, является явной технической ошибкой. Так, из материалов уголовного дела следует, что постановление № 9929 вынесено в тот же день и тем же судьей, на которые указано в постановлениях о рассекречивании и передано органу предварительного следствия с иными результатами оперативно-розыскной деятельности. Из текста судебного решения следует, что проведение оперативно-розыскных мероприятий «Прослушивание телефонных переговоров», «Снятие информации с технических каналов связи» разрешается в отношении гр. Л., в действиях которого усматриваются признаки противоправной деятельности, предусмотренной п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, при том не только по абонентскому номеру, указанному в постановлении, но и иным номерам, выявленным и установленным в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, на постановлении судьи Челябинского областного суда от 30 сентября 2015 года № 9929 стоят реквизиты постановления о рассекречивании от 20 января 2016 года.

Электронные носители с записями переговоров гр-на Л. с гр. Х., гр-на Л. с гр. К. в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона были осмотрены, на каждом из них имеется соответствующая запись с указанием номера, канала и даты записи разговора. Во время осмотра диски с аудиозаписями разговоров прослушивались, в протоколах фиксировалось их дословное содержание. Указанные носители информации приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

Вопреки доводам апелляционных жалоб с дополнениями адвокатов электронные носители с телефонными переговорами осужденных были осмотрены 03 февраля 2016 года, 27 июня 2016 года, 18 августа 2016 года, а не в августе 2015 года, как указывают адвокаты. В материалах уголовного дела имеется протокол дополнительного осмотра вещественного доказательства, а именно аудиозаписей телефонных разговоров гр. Л. с 12 ноября 2015 года по 13 декабря 2015 года, датированный 28 августа 2015 года, что также расценивается судом апелляционной инстанции как техническая ошибка. Согласно указанному протоколу прослушивание аудиозаписей проводилось с участием потерпевшего А., который сразу же был дополнительно допрошен в качестве потерпевшего и дал показания относительно прослушанных им разговоров, о чем составлен соответствующий протокол от 28 августа 2016 года.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции не усматривает нарушений закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий и представлении следователю результатов оперативно-розыскной деятельности, влекущих за собой признание недопустимыми доказательств, полученных в результате проведения указанных оперативно-розыскных мероприятий.

Кроме того, как правильно указал суд первой инстанции, причастность гр. Л., гр. Х. к инкриминируемым преступлениям, подтверждена информацией, полученной в компании сотовой связи о входящих и исходящих соединениях абонентских номеров, используемых осужденными, а также о местах нахождения базовых станций, фиксирующих эти соединения во время совершения преступлений, в непосредственной близости с местом их совершения.

С учетом того, что данные детализации телефонных соединений подтверждаются показаниями свидетелей Р., Б., М., М., видевших осужденных на месте совершения преступлений, а также данными из прослушанных телефонных переговоров, следственного эксперимента, видеозаписей с камеры наружного наблюдения ФОКа «Умка» и видеорегистратора, утверждения адвокатов и осужденных, о том, что во время совершения преступлений они находились в ином месте, являются несостоятельными. (*Апелляционное определение Челябинского областного суда. Дело № 10-2707/2017*).